

СВОБОДНЫЙ ДОГОВОР

ИЗДАНИЕ АНАРХО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОКВА - КАС № 1 МАЙ 1990 № ПЕТРОГРАД

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О П СЪЕЗДЕ КАС

24 - 25 марта 1990 года в Москве состоялся П съезд Конфедерации Анархо-Синдикалистов /КАС/. На нем присутствовали делегаты из 19 городов СССР. Обсуждались вопросы о внесении изменений в Организационный Договор Конфедерации, о ее регистрации, об изданиях АКРС и ряд других. Работа съезда была осложнена действиями меньшинства, покинувшего зал заседания и заявившего о своем намерении создать альтернативное анархическое объединение Черный фронт.

О результатах работы П съезда КАС читайте на странице 3.

***

О СОЗДАНИИ АДС

17 апреля 1990 года на своем собрании Анархо-Демократическая Секция Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации /АДС АССА/ приняла решение о выходе из состава АССА и создании автономной анархической организации Анархо-Демократический Союз /АДС/. Было сочтено необходимым признать Организационный Договор Конфедерации Анархо-Синдикалистов /КАС/ и изменения, внесенные П его съездом, а также решения П съезда КАС.

ОТ РЕДАКЦИИ

Свободная мысль требует свободного слова. Именно это положение привело Анархо-Демократический Союз к осознанию необходимости издавать свою собственную газету.

Появление в недрах АССА анархо-демократической идеи, приведшее в конце концов к выделению ее сторонников в независимую организацию, создало необходимость освободиться от сдерживающего влияния маргинального крыла АССА. В этих условиях редакция была вынуждена отказаться от дальнейшего издания завовавшего определенную известность "НОВОГО СВЕТА" и, оставив его в руках АССА, приступить к выпуску газеты, которая, продолжая традиции "НС", стала бы настоящим проводником идей анархо-демократии.

Редакция надеется, что свободное слово "СВОБОДНОГО ДОГОВОРА" поможет мыслить свободно и станет одной из ступенек на пути к освобождению личности.

АНАРХО-ДЕМОКРАТИЯ

Анархизм, как вариант общественного устройства, издавна считается утопией. В этом есть определенный смысл. Известно, что, не смотря на свое разнообразие, все анархические теории в конечном итоге сводятся к требованию установления безвластного, безгосударственного общества, основанного на свободном договоре живущих в нем людей. В реальности немедленного осуществления этого идеала действительно трудно поверить. Если вообразить себе такую ситуацию, в ходе которой, как по мажовскому волшебной палочке, в одно мгновение исчезает власть и, базирующаяся на ее основе, государство, то, разумеется, за этим неминуемо последует разгул самых низменных страстей: убийства, грабежи и насилие, порождаящее ответное насилие. Ожидать другого исхода в нищей, голодной стране было бы величайшей наивностью. Но требуется ли узда для сытого, преуспевающего человека, порождающего своим достатком? Следовательно, прежде, чем говорить об освобождении личности, необходимо эту личность одеть и накормить.

Надо ли доказывать то, безусловно верное положение, что тоталитарное общественное устройство рождает тоталитарную экономику, и наоборот - плановая, основанная на огосударствленной собственности, экономика неминуемо порождает сверхцентрализованное общественное устройство, поддерживаемое насильем государственных институтов. Столь же очевидным представляется и то, что при демократическом общественном устройстве, не мыслимом без ослабления централизаторских и насильственных и их проявлений государственности, неминуемо возникает экономические отношения, основанные на заинтересованности производителей в конечном результате своего труда, и порождающие между ними соревнование за благосклонность покупателя. Неминуемым следствием таких товарно-денежных отношений является наполнение рынка огромным количеством дешевых и качественных товаров.

Именно тогда создаются реальные предпосылки освобождения человека, когда его поступками начинает руководить не стремление одеться и наесться, а соображения взаимной выгоды. При этом постепенно начинает отпадать необходимость в постороннем регулировании и создается возможность ограниченной группе заключивших друг с другом взаимовыгодные соглашения, людей самим определять цели и способы их достижения.

Таким образом и выстраивается та необходимая цепочка общественных преобразований, которая способна привести к анархии. От тоталитаризма - к демократии, от демократии - к анархии. Путь этот долг и сложен и, разумеется, не поддается детальному прогнозированию. Одно можно утверждать наверняка - только он приведет к желанной цели.

К. БЕЛОГЛАЗОВ

Вторник, 1908 г.
С утра читал газеты и пил кофе. Кофе здесь дрянный. В обед встретил Аксельрода, он весь в полуобморочном состоянии. Рассказывает, что ходил на пляж с Лениным. Соблазнил на пиво. Мне стало жалко Павла Борисовича, я-то знаю, как он не любит пиво и Ленина. Но ведь пошел и пил, политика одним словом. Вечером пошел в баню. Мылся и пил кофе.

Четверг, 1908 г.
С утра хотел почитать газеты, но не дали. Пришли из полиции. Кто-то стрелял в премьер-министра, думают, что я. В конце концов арестовали и повели в участок. В камере скучно, даже клопов нет, читал старые газеты и пил кофе. Кофе здесь лучше, чем на воле. Вечером принесли записку от Ленина, пишет, что в обиду не дадут. Заходил Аксельрод, но его не пустили.

Пятница, 1908 г.
С утра привели еще одного задержанного. Из рабочих сам. Пока ждали, когда принесут кофе, заговорили о самоопределении национальностей. Я высказал свою точку несогласия с Лениным и убедил рабочего. Но тот высказал под конец любопытную мысль, что если даже я и прав, то все равно в споре с Лениным окажусь неправым, хотя Ленин и скажет потом, что ошибся. Вечером заходил следователь, попил с нами кофе и намекнул, что дело идет к концу. Скоро нас выпустят.

Суббота, 1908 г.
С утра выпустили, денег за проживание в тюрьме не взяли. Погода чудесная. Тайник не тронут. Пистолет, из которого я стрелял в премьер-министра, куда-то исчез. К вечеру собрал свои пожитки и ушел к поезду на Берн. Бережного бог бережет. В поезде газет нет, попил кофе и лег спать.

Среда, 1917 г.
С утра пил кофе. Принесли газету. Я весь в смутении - огромный заголовок "Революция в России". Что им там делать нечего...? Пришла телеграмма от Ленина, зовет в Цюрих. Поехал на вокзал. В поезде напился кофе и лег спать.

Четверг, 1917 г.
С утра бродим с Лениным бесцельно по улицам, ожидаем новых телеграмм. Хочется что-то сделать, тинет в Россию. Владимир Ильич напоминает мне льва, запертого в клетке. Предлагает лететь в Россию на аэроплане. Знаю, что аэропланов нет, денег нет и власти против. Куча других предложений, несерьезных.

Суббота, 1917 г.
Госили ехать через Германию. Риск, конечно, немалый, но без нас революция немислима. Наполняют дров, а мы расхлебывай.

Понедельник, 1917 г.
В Стокгольме ходили по магазинам. Вечером поезд на Торнео. Кофе здесь великолепный.

Четверг, 1917 г.
С утра на санях через залы. Нервным утасно. Один Ленин внешне спокоен. В 23.10 прибы-

ваем на вокзал в Белоостров. Встречают Каменев и Сталин. Нас очень интересует будем ли мы арестованы в Петрограде? В ответ загадочно улыбаются.

Перрон Финляндского вокзала. Триумф. Короткая речь Ленина. Потом на Ораниенбаке он везжает в столицу. Куда они без нас денутся!

Июнь.
На первом съезде Ленин предлагает арестовать 50 капиталистов. Аллодисменты немногочисленных большевиков провожают оратора, который не совсем так сказал, как хотел бы... У меньшевиков тревожные недоумения. Еще Плеханов в своей газете назвал первую ленинскую речь на революционной почве Петербурга бредом.

Ленин заявляет с трибуны, если ни одна партия не согласна взять власть, то наша партия согласна. Съезд советов не понимает, чего хочет этот странный человек. Над ним смеются. Но Ленин обещает, что будет смеяться последним.

...довольно спокойно доказывает, что для того, чтобы народ привлеч к нашей партии, надо объявить всех капиталистов разбойниками и посадить в тюрьму человека сто миллионов.

С. СЕРЕБРЯКОВ

ДНЕВНИКЪ

Автор строит свое повествование с помощью шутки и определенной доли фантазии, но на строгой исторической основе.

Октябрь.

С утра пил кофе. Газеты надоели. Видел днем Ленина. Жалуются, что кружится голова от захвата власти.

Ленин как объявил Временное правительство низложенным, так сам сразу заменил все правительство собой. Не выпячивается. Я пошу ему кофе. Денег нет, армии нет. Ленин кучу приказов, декретов, постановлений и все от имени правительства. Хитрец. Голова. Весь упор на низы. Чем народ не образованнее, тем легче убедить, за нас и вперед!

С утра пил кофе. Овсяное. Дни летят. Ленин при каждом подходе случае вколачивает нам в голову мысль о неизбежности террора. Жаловался мне вчера, что мол, если мы не умеем расстреливать саботажников, то какая же это диктатура?

Левые эссеры, дураки, затеяли выступление. Ленин лично прика-

зал перекрыть входы и выходы из Большого театра. Никто не ушел.

С утра изжога. Звонил Ленину, отпросился поболеть. Вечером звонил Ленину, сказал, что закрыты все газеты, кроме большевистских. Наконец-то наступила настоящая демократия. Дзержинскому объявили выговор за мягкотелость.

Слушал речь Ленина. Какой талант! Говорит, говорит. Рокот рукоплесканий растет, крики: "да здравствует Ильич... вождь". А он голову в плечи втянет, глаза под брови и быстро покидает кафедру. Черт знает чего наговорил, вдруг кто что расслышал. Главное - врагов разоблачить... Оратор, одним словом.

Беседовал с одним американцем. Обещал мне кофе, два парохода. Хаммер фамилия. В обмен просит пять пароходов соболей и в аренду четыре рудника... с трудом, но высыл.

Вторник, 1926 г.
Вести дневник некогда. Ресторан требует много времени. Мясо вчера завезли так себе. С утра пил кофе с коньяком. Приходили из ЦК, отоварились водкой.

Воскресенье, 1936 г.
Взяли ночью. Я честно сознался, что хотел взорвать все заводы, институты, перебить ЦК, отравить всех писателей и уехать ночью на моторной лодке обратно через Финский залив к своим. Вечером в камере вспоминал, что хотел еще поджечь Сандуновские бани, но это уже лишнее.

Лето, то ли 49, то ли 50 г. Пока жив. Опять подвезли своих. Дал одному эсеру по морде за ошибки молодости.

Вторник, 1956 г.
С утра пил кофе. Жалко, что с нами нет Ленина. Вечером ходил в баню.

Суббота, 1976 г.
С утра пил кофе. Леонид обещал орден. Вставлю зуб.

Четверг, 1989 г.
Я еще жив. Пил с утра кофе. Читал газеты. Вечером заходил Хаммер, подарил видеоматрифон и три банки бразильского кофе. Ем. Я ему рассказал, как вчера был в милиции на опознании. Мой револьверчик-то, мой, я о нем еще на премьер-министра ходил. Отобрали у одного молодого экстремиста. Я его не признал, пистолет-то. Старый, говорю - склероз, впервые вижу. Хаммер к Горбачеву уехал опять переговариваться кофе на соболей, а я погрузился в Илчико. Растворимый кладу по полной ложке. Меня голыми руками не возьмешь. Должен же я узнать, чем все это кончится. У меня телевизор цветной. Узакли ветерана.

Декабрь...
Съезд смотрю. Утром и вечером. Как лекарство. Снаружи пенициллин, на вкус мышки. Все грюмо по-ленински, и не разберешь где цирк, где Шекспир. Завтра юбилей. Гости придут. Крупной надо запастись и спичками. Думаю, что я доживу. Немного осталось. Желудевый я больше не потяну...

ВОПРОС РЕШИЛСЯ

Выступление члена МО КАС А.Исмаева 25 марта 1990 года на пресс-конференции, посвященной результатам проходившего в Москве II съезда КАС.

Вчера и сегодня 24 и 25 марта здесь в здании 734 школы проходил П Чрезвычайный съезд Конфедерации Анархо-Синдикалистов. Очередной второй съезд был назначен на 1 мая 1990 года в Харькове. Однако, быстро меняющиеся обстоятельства, напряженность, которая возникла между рядом организаций КАС, а также тот факт, что рост рядов К А С привел к чрезвычайно серьезным изменениям ее состава, в подходах к тому, что такое Конфедерация - все это побудило Московскую Организацию КАС обратиться в соответствии с Организационным Договором /где было предусмотрено право любой организации созвать съезд/ с призывом к другим региональным организациям собрать Чрезвычайный съезд в Москве в эти сроки.

Съезд проходил в достаточно напряженной обстановке. Он продемонстрировал, что, с одной стороны, ряды анархического движения по стране выросли, с другой — образовался ряд организаций, анархических организаций, которые имеют немного иные уставные принципы, несколько иные представления об анархизме, чем у КАС. К КАС примкнули многие люди, не считающие себя анархо-синдикалистами, но вышедшие, тем не менее, на КАС, как на единственную всесоюзную организацию анархистов. Разнообразие и разнородный состав делегатов predetermined ту напряженную обстановку, в которой работал съезд.

На съезде произошел раскол. Фактически ушли со съезда и практически вышли из состава КАС: АССА, отделение АССА в Саратове и Казани, индивидуальные члены КАС Озимов и член АКРС, член КАС Стрелковский. Формальным поводом для раскола с так называемым меньшинством явился его

требование преобразовать КАС в Конфедерацию Анархических Союзов. Это требование было отвергнуто большинством КАС, которое как мне кажется, имеет право иметь свои организации, наряду с другими анархическими организациями и движениями.

По предложению Игоря Рассохи члена Харьковского Организационного КАС, в Организационный Договор был внесен пункт о том, что членом КАС может быть человек, разделяющий принципы анархо-синдикализма. Съезд значительно переработал Организационный Договор КАС. Из него по просьбе редакции "ОБЩИН" была удалена наша своеобразная 6-я статья, то есть особая роль "ОБЩИН" как общеКАСовского органа. В Од КАС были внесены также поправки, касающиеся характера создания новых автономных организаций. Теперь для создания любой автономной организации в регионе требуется согласие двух любых автономных организаций, входящих в КАС.

Бурные споры вызвал пункт о партийности, о несовместимости членства в КАС с членством в политических партиях. Если вчера при голосовании большинством голосов пропал пункт, запрещающий членство в другой политической партии, то сегодня, также большинством голосов этот пункт был отменен и принят пункт о том, что вопрос о приеме в члены КАС членов других партий рассматривается автономными организациями.

Существенным был вопрос о регистрации КАС. Фактически речь шла о том, станет ли КАС серьезной политической силой, участвующей в политической борьбе, но не в борьбе за власть. Конфедерация к этому не стремилась и она не участвовала в выборах в республиканские парламенты.

итн. Либо она останется неформальной тусовкой, не носящей политического характера. Большинство голосов было принято решение о регистрации КАС. Будет образован рабочий орган из делегатов всех автономных организаций, который будет контролировать действия московской группы КАС, поручившей поручение заняться подготовкой документов к регистрации.

Бурные споры, в связи с заявлениями в печати некоторых анархо-коммунистов, вызвал вопрос о насилии. В пункт 10 Оргдоговора КАС внесены дополнения о том, что пребывание в КАС не совместимо с пропагандой вооруженного насилия, как метода преобразования общества. Мы выражаем глубокое удовлетворение по поводу того, что присутствующий здесь Петроградский АКРС согласился с этой формулировкой и подтвердил свое членство в КАС.

Съезд прошел очень тяжело, в бурных спорах. Это был организационный съезд, съезд на котором решался вопрос о существовании организации, а не кучки, провозгласившей себя таковой. Решался вопрос — сможет ли организация себя сохранить для достаточно жесткой политической борьбы, в которой будет о не участвовать весной и летом этого года и позднее. И мне кажется, что этот вопрос решен окончательно.

Ушедшее со съезда меньшинство выдвинуло идею создания более широкого анархического движения — "Черный фронт", "Союз анархистских объединений" или тому подобное. Они повидимому, созовут в мае этого года учредительную конференцию такого движения. Члены Конфедерации если и будут участвовать в этом движении, то только на индивидуальной основе. КАС в целом ни какого решения в отношении этого не принимала.

Вот, пожалуй, краткая информация о том, что происходило на съезде. Съезд вел член Иркутской группы КАС Игорь Подшивалов

Печатается с сокращениями.

В ПОИСКАХ ГЛАВНОГО

Двоим мы Главного. Хозяина. Такого, чтобы прийти к нему ходоком-просителем: заступись, де отец, батюшка, совсем моченьки нашей нетути! Лишь на тебя, отца родного, надежда осталась!

И выйдет Хозяин на порог
суровый такой, но справедливый.
«Почто, ребята, пришли?» — спро-
сит. И повалимся мы в ножки. И
выложим все беды свои да печали
стуча-заступнику. И посуровеет
лицо Хозяина: «А подать сюда —
закричи — растащи-разатащи,
что народишко мой заикает!»

И врзнулись хлопцы-молодцы — миллиция да обзехвесе — и враз обидяцца цап-цапап — и в холодную. Поделом ему кровопийцу! А Хозяин подобрет враз лицом на народное ликование глядючи: "веселитесь, ребята — скажет — да помните — всегда есть заступник у вас..."

Эх, ма, любим мы светлый образ Хозяина. И демократы, вроде

и царя свергли, и Сталина давно проклинали, а все же... Вот нервничает у телезрителей по вечерам "ах, гадьи чиновники, заворовались да заврались. Ну, ничего, Горбачев соберется, ка-а-ак вдарит по вам! Только перышки полетят!" Ну, конечно, кто попрогрессивнее да поделее, те уж на Горбачева не глядят - не тот мол. Вот Ельцин - это да! Уж он-то надаст, так надаст. И хватается народ за утренние газеты и на митингах кучкуется - не дадим в обиду заступника нашего! А есть и такие, кто Ельцина не ценит. Иванов им милее да Гдлян. Уж эти Катаньи и мафию разгонят и президента, в случае чего, прилучат... Самые и есть народные герои... И сно-

БА: НЕ ДАДИМ В ОБИДУ!

— Ну, это паразитки, — сухо-хотительно улыбаясь какой-нибудь интеллигенту, — объясает... и тут же поидет разворачивать в упомогачальную перспективу Правового Государства. Мол, Закон будет. Один для всех. Всех защитит, никого в обиду не даст Тебя хулиган по носу, а ты рысочный — в суд на него подаешь... И все хорошо!

Нам-то что! Мы все можем. Одни портреты и лозунги снять, другие повесить. Долго ли! Я "за" проголосовать. Или "против". Это уж как Главный скажет. Ведь главное, чтоб власть была сильная да надежная - в глубине

